

отлично, здорово), но и пополнили словарный запас собственно испанского языка (*carrota* — фасоль, *hamaca* — гамак);

— миграционные процессы (массовый привоз испанцами и португальцами рабов из западной и центральной Африки в XV — XVI вв., миграция жителей европейских стран в Латинскую Америку в XIX — XX вв.). Так, например, в Венесуэле широко используются «*chao*» (от итальянского «*ciao*») — дружеское прощание венесуэльцев, *acá está* (прямой перевод итальянского выражения «*ecolecua*» — вот это) и т. д.;

— политическая и экономическая экспансия США в латиноамериканском регионе в XX в., обогатившие венесуэльский вариант испанского языка англицизмами, которые используются гораздо чаще испанских аналогов. Например, *los anaqueles están full* (вместо *los anaqueles están llenos*); *frizer* (от англ. «*freeser*» — морозильная камера), *okey* (от англ. «*OK*» — эквивалент исп. «*Vale*») и т. п.;

— политические события в Венесуэле, имевшие место в XXI в. Так, приход к власти в Венесуэле У. Чавеса и его последователей стал причиной появления таких новых слов и понятий, как *Bicentenario*, *chavismo*, *zamorrista*, *bachaquero* и т. п.

Жители Венесуэлы легко идут на контакт и выражают свое дружелюбное отношение посредством существительных, указывающих на семейную связь: ¿*Qué tal, papá?*, ¿*Hola, mamá!*, ¿*Qué pasó, compadre?* и т. д.

Для выражения доброжелательного отношения к собеседнику венесуэльцы легко назовут незнакомую женщину или девушку «*miamor*», «*miprincesa*» или «*mireina*».

Можно указать следующие различия в использовании лексических единиц в испанском языке и его венесуэльском варианте:

	Испанский вариант	Венесуэльский вариант
банан	plátano	cambur
папайя	papaya	lechoza
арбуз	sandía	patilla
мандарин	mandarina	naranja china
парень	chaval	chamo
арахис	cacahuete	maní
припарковать машину	aparcar el coche	estacionar el carro
номерной знак автомобиля	matrícula	placa
водить машину	conducir el coche	manejar el carro
выбрасывать мусор	echar la basura	botar la basura

Таким образом, можно заключить, что язык для жителей Венесуэлы является собственным наследием, которое обогащается и развивается в соответствии с их реалиями и потребностями. С помощью языка венесуэльское сообщество индивидуализирует себя и защищает свою культурную аутентичность.

ОБУЧЕНИЕ УСТНОМУ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ

Полупанова Е. Г., Белорусский государственный университет

О переводе, его роли и значении, теоретических аспектах и практических разработках написано великое множество работ разного уровня и в разных странах. Актуальность переводческой проблематики, тем не менее, только возрастает по мере возрастания глобализационных процессов в мире и необходимости подготовки специалистов, отвечающих новым реалиям. Наши рассуждения будут основываться, главным образом, на опыте практической работы и описании простого, но весьма эффективного методического приема, который мы уже много лет используем при обучении переводу.

Изучение английского языка в университете на тех специальностях, где иностранный язык является профилирующим, предполагает активное применение перевода как письменного, так и устного. При всех сложностях и особенностях осуществления письменного перевода, этот вид переводческой деятельности, как правило, осуществляется студентами более успешно. Это обусловлено многими факторами. Назовем лишь некоторые из них.

Во-первых, это традиционное преобладание письменного перевода в обучении иностранному языку, как в школе, так и в вузе. Во-вторых, возможность использования электронных словарей и переводческих программ, не только во время подготовки домашних заданий, но и в аудитории. В-третьих, временной фактор, когда есть время подумать над лучшим вариантом письменного перевода и скорректировать его в отличие от перевода устного.

Не умаляя значение письменного перевода в овладении иностранным языком, более подробно остановимся на устном переводе. Речь пойдет не о переводе текста, а об устном последовательном переводе, поскольку именно навыки устного последовательного перевода остро необходимы специалисту, который будет вовлечен в сферу международных (бизнес) отношений. Их недостаточная сформированность создает большие проблемы для успешной профессиональной деятельности молодых специалистов.

Это понимание, в том или ином виде, заложено в соответствующих учебных программах, однако присутствует незначительно, если присутствует, на устных экзаменах и зачетах, т. е. там, где мы проверяем и оцениваем компетенции наших студентов. И, первый вопрос, который следует задать в этой связи: «Как мы используем перевод в учебной деятельности?» Ответ: и сегодня, это, как правило, перевод текста, отрывка текста или отдельных предложений с английского языка на русский/белорусский и наоборот. Причем, даже тогда, когда экзаменуемый как будто устно нечто «переводит», он переводит не спонтанно с листа, а с опорой на уже имеющиеся записи, которые им были сделаны во время подготовки к ответу, да еще зачастую с помощью словаря. В итоге — это опять-таки письменный перевод, но озвученный устно.

Вернемся к устному последовательному переводу, который мы рассматриваем вслед за многими авторами, как «передачу смысла устного высказывания, составленного на одном языке, с помощью языковых средств другого языка после завершения высказывания». Он реально востребован при проведении разного уровня переговоров, работе на выставках, семинарах, конференциях и других видах деловых встреч или культурных мероприятий.

Как было анонсировано вначале, поделимся одним из эффективных приемов обучения устному последовательному переводу, который мы регулярно применяем во время занятий по английскому языку со студентами-международниками. Изучение многих лингвострановедческих тем, ориентированных на понимание истории, географии, культуры и современной общественно-политической жизни Великобритании или США является неотъемлемой составляющей практически любой базовой программы по английскому языку. Это традиционно. Инновационно, а мы рассматриваем инновацию «как новое в своем контексте», это то, как можно применять традиционное (обширный лингвострановедческий дискурс) в интересующем нас направлении. Так, простое задание типа: «Найдите в Интернете 7—8 интересных фактов» по конкретной теме, например такой: «Деволуция законодательной власти в Великобритании», «Экономика Шотландии», «Инновации в мировом образовании» и многим другим, мы применяем для обучения устному последовательному переводу.

Как это работает? Студенты приходят в аудиторию с найденным и освоенным самостоятельно англоязычным аутентичным материалом, который они воспроизводят без опоры на текст, т. е. в виде устного высказывания. Студенты «выходят к доске» в паре, которую каждый раз произвольно выбирает преподаватель. Один из них озвучивает свои факты с логическими паузами, второй — переводит. А, затем наоборот. И так все студенты попарно, если группа небольшая. В случае, если группа большая или есть дефицит учебного времени то, приглашается несколько пар для этого вида работы. Аудитория всегда активно включена в эту деятельность. Здесь и сопереживание в случае сложных для перевода фраз и «помощь зала» в случае необходимости.

Трудности, которые испытывают студенты. **Психологические:** волнение, неуверенность, избыточность жестов и мимики, «странные позы». Тому, как выглядеть достойно, тоже надо учить деликатно и шаг за шагом, ведь переводчик практически всегда на виду. Основные **лингвистические и экстралингвистические трудности:** проблемы с запоминанием; неумение грамотно оформить русскоязычное высказывание; уровень владения иностранным языком (лексические, фонологические, грамматические проблемы) каждого конкретного студента, которые влияют на качество перевода.

Подводя некоторый итог, отметим, что обучение устному последовательному переводу должно осуществляться в общей системе языковой профессионально ориентированной подготовки студента. Применение описанного выше приема эффективно лишь тогда, когда оно носит системный характер. Это сложный вид учебной деятельности, который требует большой концентрации внимания, как от студентов, так и от преподавателя. Но результат стоит наших усилий.

ПАРАЎНАЛЬНА-СУПАСТАЎЛЯЛЬНЫ АСПЕКТ ДАСЛЕДАВАННЯ ФРАЗЕАЛАГІЧНЫХ АДЗІНАК РОДНАСНЫХ МОЎ

Праконіна В. У., Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Фразеалогія той ці іншай мовы мае выразны антрапацэнтрычны характар, разглядаецца як транслятар культурнай інфармацыі і суадносіцца з найважнейшымі фрагментамі моўнай карціны свету. У сувязі з гэтым актуальным і надзённым падаецца даследаванне канцэптаў «душа», «сэрца», «страх», «радасць», «гнеў», «злосць» у беларускай і рускай фразеалогіі, што дапаможа прасачыць разнастайнасць нацыянальнага светаўспрымання і светаразумнення.

Аналіз канцэптаў «душа» і «сэрца» ў складзе беларускіх і рускіх фразеалагізмаў дазваляе вылучыць наступныя вобразы, што стаяць за імёнамі сутнасцей: душа (сэрца) — ‘змяшчальна, сасуд’, ‘каштоўнасць’, ‘гарызантальная паверхня’, ‘тканіна’, ‘паветра’, ‘вадкасць’, ‘сілы, струны, фібры ці жылы’, ‘расліна’, ‘агонь’, ‘ацэнка чалавека’, ‘маленькая істака’.

Канцэпты «страх», «радасць», «гнеў», «злосць» рэалізуюць свае значэнні ў беларускіх і рускіх фразеалагізмах па-рознаму. Канцэпт «страх» у складзе рускіх фразеалагічных адзінак выступае ў шматлікіх значэннях: ‘смерць’, ‘прычына’, ‘пакорлівасць’, ‘агрэсіўны чалавек’. Беларускай фраземай дазваляюць кваліфікаваць «страх» як прыхаваную форму перажывання.

І ў беларускай, і ў рускай мове канцэпт «радасць» найперш выражае станючую эмоцыю. Рускія фразеалагічныя адзінкі выяўляюць таксама значэнне радасці — ‘агонь’, а ў складзе беларускіх фразеалагізмаў «радасць» служыць для ацэнкі дзейняў чалавека.

Пералік значэнняў канцэпту «гнеў» у рускай мове шырэйшы, чым у беларускай. «Рускі *гнеў*» асаціруецца з ‘агнём’, ‘вадой’, ‘прадметам’. А ў беларускай фразеалогіі канцэпт «гнеў» мае ўнікальнае значэнне гнеў — ‘свойска жывёла’.

Канцэпт «злосць» у рускай фразеалогіі выступае як каўзуатар дзеяння. У беларускай мове «злосць» падаецца найперш як негатыўная эмоцыя, якая перашкаджае людзям займацца пэўнай дзейнасцю.

Аналіз беларускіх і рускіх фразеалагізмаў з кампанентамі-назоўнікамі «душа», «сэрца», «страх», «радасць», «гнеў» і «злосць» дазваляе вылучыць наступныя іх значэнні: «знаходжанне ў пэўным эмацыянальным стане»; «пераход з аднаго стану ў іншы»; «інтэнсіўнасць эмацыянальнага стану»; «дзеянсць чалавека»; «парада, тое, што адра-савана чалавеку»; «суваходжанне ў пэўны эмацыянальны стан»; «суб’ект»; «характарыстыка асобы»; «найменне».

Як адзначае В. А. Маслава, пры параўнанні нацыянальнага характару розных народаў заўсёды спрацоўваюць пэўныя «этнічныя стэрэатыпы», г.зн. абагульненае ўяўленне пра тыповыя рысы, што характарызуюць той або іншы народ» Такага кшталту «этнічным стэрэатыпам» з’яўляецца талерантнасць беларусаў. Так, аўтар манаграфіі «Менталітэт сучасных беларусоў» В. В. Кірзенка звяртае ўвагу на тое, што па талерантнасці беларусы ўсё ж саступаюць рускім, але перамагаюць у гэтай якасці над палякамі і немцамі. Цікавым падаецца і аналіз такой якасці беларусаў і рускіх, як духоўнасць (дамінаванне духоўных якасцей над матэрыяльнымі). «Ва ўяўленні беларусаў бліжэй за ўсіх да нарматыўнага ўзроўню духоўнасці знаходзяцца рускія і беларусы. Іх узровень ад нарматыўнага складае 76,1 % і 73,9 %...». І калі да выразных рыс нацыянальнага характару рускіх адносяць вынослівасць, цяргенне, слабавольнасць, пакорнасць, умеранае працалюбства, любоў да рызыкі, любоў да волі, калектывізм і пачуццё сяброўства, брацтва, то для беларусаў больш характэрны «сум, стрыманасць, замкнёнасць і асцярожнасць».